

Рубрику ведет Мария Трошко

*Будущего не построить,
не понимая настоящего
и не зная прошлого*

Редакция журнала продолжает рубрику «Строительство. Окна в историю».

Сквозь это «окно» мы заглянем в историю строительства первого в России высшего сельскохозяйственного учебного заведения.

Сегодня мы публикуем статью на эту тему Сергачева Сергея Алексеевича — доктора архитектуры, заведующего кафедрой «Архитектура жилых и общественных зданий» Белорусского национального технического университета.

АНСАМБЛЬ БЕЛОРУССКОЙ СЕЛЬХОЗАКАДЕМИИ: У ИСТОКОВ СОЗДАНИЯ

Архитектурная среда Белорусской государственной сельскохозяйственной академии в Горках Могилевской области является одной из достопримечательностей Беларуси. В настоящее время это значительное число зданий и сооружений, парк, ботанический сад, благоустроенные улицы и многое другое, что достаточно согласованно сложилось в неповторимый архитектурный ансамбль. Многие переменялись за годы, но заложенные в середине XIX в. композиционные основы не просто прослеживаются, но остаются определяющими и сегодня.

Начало создания сельхозакадемии относится к 1836 г. В Национальном историческом архиве Беларуси в Минске хранятся документы об истории создания Горы-Горецкой земледельческой школы (тогда она так называлась), а также о методах и условиях работы архитектора, положившего начало этому уникальному ансамблю. Документы дают возможность сравнить объемы работ и направлений деятельности архитектора того времени и современного проектировщика.

Предписанием Министра финансов от 7 ноября 1836 г. Анжело Кампиони был назначен архитектором и членом Строительной комиссии Горы-

Главный корпус, восстановленный в 1950-е гг. на месте разрушенного во время войны корпуса, построенного Кампиони

Горецкой земледельческой школы (ГЗШ). В журнале заседаний этой комиссии от 22 ноября 1836 г. имеется запись о его назначении. Очевидно, это дата прибытия Кампиони в Горки. А уже 5 декабря рассматривается «отношение Архитектора Кампиони от 27 ноября о приисканных им десятниках для просмотра за материалами, приготовленными для построения школы». /1/

Анжело Кампиони к моменту прибытия в Горки, где он стал одним из главных действующих лиц в реализации проекта, ответственного и весьма претенциозного для Российской империи того времени, было 44 года. Итальянец по происхождению, но в России жил уже 32 года. Чин имел невысокий — губернский секретарь, что соответствовало 12-му классу Табеля о рангах, то есть третий снизу из 14. Он принимал участие в строительстве зданий около Биржи, Воскресенского собора Смольного монастыря в Санкт-Петербурге. Надо полагать, Кампиони имел возможность наблюдать за работой архитекторов — авторов этих зданий. Вместе с ними он принимал решения по вопросам, возникающим в процессе строительства. В то время это были ведущие зодчие Российской империи, которые невольно становились его учителями.

Читая документы, связанные с деятельностью Кампиони в Горках, невольно вспоминаются итальянцы эпохи Ренессанса. Кампиони в полной мере соответствовал славе своих зем-

ляков, успешно проявив себя в разных сферах творчества и производства. По его проектам (в Горках он работал с ноября 1836-го по август 1846 г.) и при непосредственном его участии были возведены все основные сооружения ГЗШ. При этом было проявлено умение справляться и с творческими, и с чисто техническими задачами, да и просто с житейскими проблемами. Причем часто работы по собственной инициативе, а порой и по велению начальства (производство кирпича из земли) имели экспериментальный характер.

Так, решая вопрос о заготовке дуба для лестничных ступеней и площадок в главном корпусе (чугунные были разрешены только на главной лестнице), он не ограничивается лишь указаниями о количестве и размерах материала, который необходимо заготовить. Он подсказывает последующие действия: «Доски просушить в фольварках или в крестьянских избах; без чего ступени невозможно будет уложить в следующем году, ибо известно, что если от сырости их покоробит, то уже оставшееся не исправить». /2/ А при заказе на чугунные изделия для главной лестницы Кампиони готовит не только чертежи и спецификацию, но и «деревянный шаблон ступеням».

Практический опыт помогает ему находить и более оптимальные решения, чем уже кем-то предложенные. Так, смета «на переделку и

улучшение» овчарни для закупленных в Лифляндии тонкошерстных овец предусматривала 19 окошек, открывающихся во внутрь здания. Но Кампиони отмечает: «Холодный внешний воздух, входя в теплую овчарню, вместо очищения воздуха производит большую сырость, которая, собираясь на потолке, произведет в большом количестве капли, которыми быть может на овцах шерсть несколько испортить». Он обращает внимание и на то, что повышенная влажность будет вредна зданию: «Полагаю полезнейшим вместо растворенных окон сделать в потолке до верха крыши две больших трубы дощатые с подвижными в оных клапанами, коими при очищении внутреннего воздуха не будет втягиваться внешнего; почему и имею честь при сем представить составленную мною другую смету в отмену прежней». /3/

Изучив присланные чертежи деревянного погреба для хранения картофеля, Кампиони разработывает проект каменного погреба такого же размера, со сводом и заглубленного до крыши в землю: «Врыть его в землю весь, оставляя на виду одну переднюю часть, которую закрыть искусственным откосом, стены выложить из булыжника, облицевав с внутренней сторо-

ны хорошим кирпичом». /4/ Он подбирает такое место, чтобы было меньше земляных работ, а подъезд стал удобным; дерн и вынутую землю предлагает использовать для устройства крыши. Доводы Кампиони: прочность по сравнению с деревянным сооружением будет намного выше; промерзание исключено; свод обеспечит большую вместительность по сравнению с погребом, имеющим плоское перекрытие. А так как он указывает, где и какие материалы уже имеются, то предлагаемый им каменный погреб будет «лишь 200 рублей дороже деревянного погреба».

Его предложение заблаговременно заказать замки для зданий школы основывается на том, что он лично проверил качество изделий, соблюдение технологии: «Удостоверяясь по опыту, что слесарный мастер Дубровенский крестьянин Агей Давыдов может делать коробчатые замки и щеколды железные ... довольно прочно». Неслучайно, когда дирекция ГЗШ старалась решить в 1841 г., уже после открытия школы, в свою пользу вопрос об оставлении Кампиони в Горках, то приводился довод: «Ему механическая и техническая части не совершенно чужды, что не удобно встретить в каждом архитекторе». Затем он участвует в работе комиссии по освидетельствованию жерновов водяной мельницы, проектирует «самосейный рукав у мельни-

цы» для равномерной подачи зерна на жернова (предложение было реализовано).

Один из сложнейших периодов пребывания Кампиони в Горках — время после открытия школы. Оно состоялось, но намеченные планы намного превышали сделанное: «Школа просят еще раз об откомандировании г. Кампиони и на дальнейшее время... ввиду занятия его всеми проектами, необходимых при школе построек, тем более что он как способнейший и опытнейший Архитектор, постигая вполне предмет, может в точности удовлетворять требованиям начальства». /5/

Самое сложное в этот период для А. Кампиони было связано с поручением составить планы местечка Горки и принадлежавших ГЗШ имений (5 фольварков, 25 селений). В местечке преобладала исторически сформировавшаяся хаотичная, достаточно ветхая застройка. Здания же школы создавали ансамбль, для которого были характерны целостность, единство художественных образов и выразительность форм классической архитектуры. Но именно в это время решался вопрос, собственно говоря, кто он в Горках, кому подчиняется? Будут ли, наконец, ему платить жалованье? Пока длилась переписка по этому вопросу, глава семьи, а в ней было 13 детей, почти полтора года не получал жалования. Вопрос был окончательно решен только

в конце декабря 1841 г. — Кампиони был оставлен при ГЗШ, но с причислением к Министерству государственных имуществ.

Несмотря на неустрашенность, Запреля 1841 г. он докладывал: «Я тотчас занялся проектом общего плана правильного устройства селения, который вчерне готов». /6/ Мешало отсутствие образцовых проектов, он просил его ими снабдить и разрешить «часть их составить по собственному соображению». Отсутствие топографической съемки («не имеется никаких съемок местоположения и измерения») с его точки зрения — проблема разрешимая. Если его снабдят астролябией и другим инструментом, то он готов заняться и геодезическими работами: «Хотя я и не землемер, но по крайнему моему разумению не премину неукоснительного занятия сим». Беспокоило его и другое. Так, он знал о намеченном строительстве торговых лавок на земле Свято-Троицкой церкви и просил не допустить их возведение ближе, чем 4 сажени от колокольни, так как здесь неизбежно придется улицу спрямлять и расширять («ибо в сем самом месте улица сия крива»).

Кампиони пришлось даже обратиться к начальству с просьбой, чтобы ему указали, чем предпочтительно заниматься: первым поручением конторы ГЗШ (от 13 марта) — составление плана местечка Горки или вторым (от 24 марта)

«Левый» флигель, построенный Кампиони в 1840 г.

Перестроенное здание середины XIX в. (столовая для воспитанников) – теперь один из факультетов академии

Левый партер перед главным корпусом

— планы, фасады и сметы для «45 разных строений, требующихся школе». Причем он отмечает, что на него возложены также заботы об уже строящихся сооружениях и добавляет: «Впрочем всякие труды по службе, есть для меня занятие вовсе не тягостное». Очевидно, вокруг работы архитектора сложилась непростая, нервная ситуация. Возможно, с него не сняли никаких обязанностей по предыдущим поручениям, что очень затрудняло работу над генпланом.

6 мая 1841 г. Кампиони пишет директору ГЗШ, что в настоящее время многие поручения «хотя и незначительные, но отрывают меня от чертежей и смет». Напоминает, что на разработанные проекты надо «получить утверждение». Отправление чертежей в Санкт-Петербург — опасное действие, так как обязательно будут высказаны замечания, которые придется учитывать. Но это давало передышку, ведь времени на рассмотрение проекта в Министерстве уходило немало. Он обращает внимание директора ГЗШ и на то, что работает один, у него нет в помощниках «везде бывающего казенного десятника», который следит за заготовкой материалов и выполнением работ. А он обязан заниматься заготовкой бревен, песка, глины, булыжника, разрезкой досок, выделкой кирпичей и изразцов, надзором за столярными, стекольными и кузнечными работами. Кроме того, все это делается из казенного материала, что требует «процедурной работы», то есть подготовки необходимых документов, получения виз и разрешений. А в городах «архитектор относительно сего, нисколько не заботится, ибо ему остается только не допускать к приему дурного производства работ».

Кампиони просит понять трудности его положения, ведь «для занятия по проектам, чертежам и сметам, остаются ... только праздничные дни и краткие летние вечера, где преклонность моих лет требовала бы после дневных трудов отдохновение, но дабы исполнить волю начальства я неукоснительно употребляю все возможные силы».

22 июля 1841 г. в Горках побывал Министр государственных имуществ, который дал указания: «Угодно было учинить тоже некоторые перемены, и, между прочим, лично обозначить линию проведения шоссейной дороги». Кампиони отмечает:

«Словесно приказав мне исполнять». Будущее покажет, что Министр был не прав. Были и другие распоряжения: «Министр..., избрав место постройки при школе церкви на кругу перед крестьянской больницей изволил сделать при том свои замечания на счет постройки оной». 171 С этим местом были затем проблемы, так как территория имела большой уклон. Кампиони же предлагал для церкви иное место.

Разработанный Кампиони генеральный план Горок Министерство одобряет 22 января 1842 г., хотя и с серьезными замечаниями: «Проектируемая вновь Оршанская дорога не направляется по прямой линии»; «Весь план представляется в виде весьма различных неправильных кварталов без верного расположения площадей и домов относительно самих улиц».

А ведь прямая линия шоссе была обозначена на чертеже рукой Министра. Но Кампиони ослушался, направив шоссе по иной трассе, иначе дорога получила бы значительные уклоны и пользоваться ею было бы невозможно. Поэтому архитектор максимально учел уже проходившую через местечко дорогу. А что касается идеальных решений в виде желаемых прямых улиц и правильной формы кварталов, то к этому стремились во

Цветник в Ботаническом саду

Правый партер перед главным корпусом

Партер в Ботаническом саду, заложенном при Кампиони

многих генеральных планах, разработавшихся тогда в Российской империи. Кампиони же старался максимально использовать существующую ситуацию. Он по возможности выравнивает улицы, предусматривает создание центра с площадью (потом на ней он проектирует и строит торговые ряды), подправляет конфигурацию кварталов в плане. Ясно, что расширение улиц и правильные очертания кварталов в плане — это снос многих зданий, передел границ земельных наделов и т. д. Поэтому Кампиони там, где нет особой нужды, не трогаёт застройку лишь для того, чтобы генплан соответствовал неким идеальным построениям.

Возможно, поэтому проект долго рассматривали в столице. Ведь то, что прямая линия шоссе обозначена самим Министром, чиновники знали. Поняли они и то, что она для трассировки шоссе неудобна. Поэтому наряду с замечаниями от Кампиони требуют представить новый план с учетом:

- чтобы по возможности не было стеснения жителям местечка;
- если неудобно провести дорогу по прямой линии, минуя местечко, то ее можно провести и через местечко, но тогда его привести в порядок.

Но как быть с неудобством для жителей, если предписано часть их переселить. Да и «приведение в порядок», то есть добиться правиль-

ной формы кварталов — это тоже снос построек. 6 мая 1842 г. Кампиони представляет новый план с пояснительной запиской, в которой объясняет, почему шоссе никак не может миновать Горок, предлагает перенести на новое место одну из церквей и т. д. Кроме того, он демонстрирует понимание сути местечка, отмечая, что предместья — Казимировская и Заречная слободы заняты «пахотными крестьянами», и нет смысла их переселять в центр. Кампиони предлагает постройку домов и на косогорах: сейчас они не застроены, но в будущем горожане на занятие этих мест «при усиленном здесь народонаселении охотно согласятся».

Этот первый для Горок генеральный план был одобрен 19 ноября 1842 г. /8/. Далее была многотрудная работа по претворению в жизнь заложенных в нем идей.

Казалось бы, к работе архитектора не имеет отношения проблема поиска средств на амортизационные отчисления («особого капитала для ремонта строений»), что потребовало выполнения Министерством в начале 1843 г. Решение этой финансовой проблемы было поручено Кампиони, который подошел к ней, с одной стороны, творчески, а с другой, — логично. Все сооружения «я разделил на два разряда: строения заведения (это здания самой школы) и строения экономические (хозяйственные постройки в фольварках), мнение полагая: зданиям заведения сумму отделять от остатков штатных сумм, для экономических зданий — из доходов». /9/ Шкалу отчислений на ежегодные ремонтные работы он предложил формировать, исходя из срока службы строений:

для каменных строений и каменных мостовых — 80 лет и 1,25 % от стоимости каждого строения;

полукаменный флигель и заборы — 60 лет и 1,75 %;

деревянные сооружения: флигеля, дом для чиновников, лазарет и др. — 40 лет и 2,5 %;

деревянная баня — 30 лет и 3,5 %;

кузница, колодцы, въездные ворота — 20 лет и 5 %;

мебель для школы — 10 лет и 10 %.

Для экономических сооружений Кампиони срок службы определяет в зависимости от технологических процессов:

Экспозиция цветов в Ботаническом саду

«Профессорский» корпус. Начало XX в.

«Такаторский» корпус. Начало XX в.

новая рига в Ивановском фольварке — 60 лет и 1,75 % от ее стоимости;

новое гумно в фольварке Горки — 50 лет и 2 %;

новый амбар в фольварке Горки — 40 лет и 2,5 %;

сенные сараи, скотные дворы в Горках — 20 лет и 5 % и т. д.

Такой подход был принят в отчете за 1843 г. Кампионы эту работу назовет *«Ведомость стоимости всех строений и сообразительная табель процентов на возведение их вновь»*.

Другой отчет Кампионы, за 1844 г., красноречиво показывает многообразие видов его деятельности /10/.

Например, проектные работы он разделил по содержанию:

– *«проекты и сметы»*, что означает решение всех вопросов создания проекта. В 1844 г. таких работ он выполнил 11: в фольварке Горки — птичий двор, сельский центральный магазин (общинный амбар для хранения продовольствия), крестьянский двор и гумно; в фольварке Натальино — мельница; в школе — прачечная, дом для пчеловодов, туалеты во дворе, плотина на речке Копылке, дом для лаборатории, перестройка крестьянского лазарета под учебную ферму.

– *«чертежи и сметы»*, что было немногим проще: на переделку старого флигеля и пожарного сарая;

– *«сметы»*, обычно не требовавшие чертежей: на ремонт зданий ГЗШ, окраску фасадов правого флигеля, устройство машины землебит-

ного кирпича, устройство временной домово́й церкви в здании ГЗШ и устройство для игры в кегли в саду;

– *«дополнительные сметы»* выполнялись для отдельных работ на объектах: к строительству скотного двора в фольварке Горки, на переделку старой овчарни в фольварке Иваново, церкви в ГЗШ.

– *«изготовление чертежей»*, необходимых для разных нужд: представление к страхованию — план, фасад, разрез гостиного двора, генплан и такие же чертежи мельницы в Горках; копия с плана местечка, чертежи главного корпуса, которые потребовались начальству и др.

Упоминает он и деятельность, связанную с реализацией генерального плана Горок, — составление списков домов местечка *«с разделением их на три разряда ... годные, ветхие и весьма ветхие»* и участие в их освидетельствовании вместе с губернским архитектором.

Были еще и строительные работы, как полностью законченные (гостинный двор, плотина и мельница в Горках, кирпичные заводы, ремонтные работы и переделки по зданиям ГЗШ, *«игра в кегли в саду»*), так и незавершенные (овчарня, дом для овчаров и корчма в Ивановском фольварке, каменный скотный двор в фольварке Горки, пожарный сарай и др.). Здесь он обязан был подтверждать факт поступления *«к строению»* материалов, проверять их качество и количество, следить за выполнением работ и принимать их по окончании. Это было очень ответственно, так как только после под-

писи архитектора производились денежные выплаты. Время отнимал поиск исполнителей на производство работ. Так как все строилось за казенный счет, то право на производство работ подрядчики получали только после *«торгов»*. И даже когда кто-то уже выиграл торги, обязательно назначались *«переторжки»*, предоставлявшие возможность проигравшим подрядчикам, подумав, предложить заказчику более выгодные условия. К торгам Кампионы готовил сметы и *«кондиции»* (технологические требования, которые необходимо будет подрядчику выполнить). Деловая переписка Кампионы возрастала с каждым годом. Так, в 1844 г. последняя известная деловая бумага архитектора, датированная 30 декабря, имела № 227. Это значит, что каждые три дня он готовил не менее двух документов.

Порой проекты сложно проходили рассмотрение в Министерстве. В смете 1841 г. на пристройку небольшого сруба к существующему гумну Кампионы расписал по позициям устройство потолка и стен овина, используя особенности местных архитектурно-строительных решений. Но это вызвало негодование столичного архитектора Кавоса, который и в последующем недоброжелательно относился к работам Кампионы.

Именно *«предметы плотничной работы»* в столице не были признаны описанными правильно. Но в Министерстве и не заметили, как сами невольно уже включились в признание строительной терминологии народа, жившего достаточно далеко от столицы. В документах ГЗШ и в бумагах, пришедших из

«Физико-химический» корпус. Начало XX в.

Санкт-Петербурга, жилой дом называли «хатой», а если шла речь о соломенном покрытии, то указывалось, что оно выполняется «под лопату». Возможно, включение местной строительной терминологии в документацию происходило по инициативе Кампиони. Так было потом проще при выдаче подрядчикам заданий на основании смет.

Были и неприятности, которые порой встречаются на стройках. По предложению Министерства в отдаленном фольварке Иваново был построен кирпичный завод, а второй завод, по предложению Кампиони, — в фольварке Натальино, рядом с Горкам. С конца 1843 г. заводы производили кирпич. Но 22 июня 1844 г. была «необыкновенно сильная буря». Соломенные крыши завода в Натальино были повреждены, более 20 000 штук кирпича-сырца, приготовленного к обжигу, испортились. Работу этих заводов обеспечивал агроном, но архитектор отвечал за надежность конструкций зданий. Кроме того, могли строго спросить и за факт строительства завода в Натальино, так как именно Кампиони предложил отступить от утвержденного решения. Он («не от моего нерадения, а от стекшихся обстоятельств и от стихий») принимает на себя потери (4 000 шт.) из-за протечек через соломку.

Но он понимал, что речь пойдет не столько об испорченных заготовках для кирпича или о поврежденных крышах, сколько о своеволии в использовании казенных средств. Заводы еще не были «освидетельствованы» (в современном понимании — это работа приемной комиссии),

но уже выпускали крайне необходимую продукцию. Возможно, в Министерстве поняли двойственность положения, и эта история не получила развития. 12 октября Кампиони докладывает, что крыши починены и просит возратить ему потраченные «собственных 223 рубля 80 копеек серебром» (это его жалованье более чем за 3 месяца). 6 ноября он повторно просит об этом, но контора ГЗШ опять отвечает молчанием. А что касается стоимости испорченного кирпича-сырца, то об этом архитектор и вовсе вопроса не поднимает.

Но в целом работа Анжело Кампиони в Горках была признана современниками успешной. Свидетельством тому стало повышение в чине и награждение орденом, который давал право на возведение в дворянство его самого и его детей. И хотя сразу же по возвращению Кампиони в Санкт-Петербург его ждала отставка, впоследствии он был избран академиком Императорской академии искусств.

Следует отметить, что отчет об учебном процессе в 1843 г. свидетельствует еще об одном направлении работы Кампиони в ГЗШ. Среди дисциплин учебного плана 2-го класса названо «сельское домостроительство в соединении с черчением архитектурных планов». И уточнено: «Состоящий при школе архитектор Кампиони наставлял воспитанников низшего разряда в сельской домостроительности» /11/, что свидетельствует о его работе педагогом.

Невозможно не отметить и то, что Кампиони, несмотря на колоссальную занятость по

работе, большое внимание уделял воспитанию и своих детей, стремясь дать им достойное образование. Сын Антон пошел по стопам отца и с 1865-го по 1881 г. был войсковым архитектором Войска Донского (до сих пор стоят здания, запроектированные им). Сын Павел с 1882-го по 1886 г. — директор Лесного департамента, фактически Министр лесного хозяйства Российской империи. Даже после отставки он оставался членом Совета Министров. Его, последовательно прошедшего все ступеньки служебной лестницы, в том числе и в Рогачевском лесничестве Могилевской губернии, характеризовали исключительная честность, беспристрастность и снисходительность к подчиненным. Он унаследовал от отца и незаурядный художественный талант. /12/

Работа Анжело Кампиони в Горках показывает нам многогранность и сложность работы архитектора в период, когда специализация проектировщиков еще только формировалась и столь четкого, присущего нашему времени, разделения труда не было. Архитектор в те времена работал, практически не имея информационной поддержки хотя бы в виде типовых проектов («образцовые» и «нормальные» проекты в России еще только разрабатывались) или утвержденных рекомендаций и правил, не пользуясь показателями, определявшими нормы труда или временные затраты на выполнение проектных работ и т. д. Периодические издания по архитектуре и строительству появляются намного позже. Отдельные издания по данной тематике начали появляться, но были большой редкостью. Сложность работы, особенно в про-

винции, заключалась и в том, что архитектор не всегда имел возможность получить квалифицированный совет в процессе профессионального обсуждения.

В то же время деятельность Кампиони и многих других архитекторов показывает, что активное участие в непосредственном строительном процессе, практически постоянное присутствие на стройке всегда обеспечивает наилучший результат не только с точки зрения большей оперативности принимаемых решений, но и в стремлении создать действительно произведение архитектурного искусства. В творчестве архитектора должны проявляться знание технологии строительного производства, особенностей конструктивных решений и строительных материалов, забота об экономичности и строительного дела, и эксплуатации объектов в будущем. Этим, кстати, характеризовалось и более близкое к нам по времени творчество известного белорусского архитектора Г.В. Заборского.

Сравнение деятельности Анжело Кампиони с работой современных проектировщиков показывает, что если для архитекторов, работающих в районных городах, приближенность к строительной площадке остается нормой и является характерной особенностью их профессиональной деятельности, то редкие посещения архи-

тектором при авторском надзоре строительства объектов, удаленных от центров, слабо обеспечивают желаемое качество архитектуры.

Но в целом работа Анжело Кампиони в Горках была признана современниками успешной. Свидетельством тому стало повышение в чине и награждение орденом, который давал право на возведение в дворянство его самого и его детей. И хотя сразу же по возвращению Кампиони в Санкт-Петербург его ждала отставка, впоследствии он был избран академиком Императорской академии художеств.

Сохранилось описание открытия ГЗШ в 1840 г.: *«Здание главного корпуса, воздвигнутое на горе, освещенное многоразличными огнями, представляло величественное зрелище»*. Секретарь Императорского Московского Общества сельского хозяйства С. Маслов, побывавший в Горках в 1857 г., говорит об этом корпусе: *«...помещение прекрасное»*. /11/ А вот еще одно свидетельство современника: *«Внутреннее расположение классов и помещение студентов вполне соответствует своей цели: везде простор и опрятность»*. /12/ Конечно, с той поры произошли колоссальные перемены. Из зданий Анжело Кампиони сохранились только «правый» и «левый» 3-этажные флигеля. Остальные здания

перестроены. Главный корпус, разрушенный в годы войны, был восстановлен в 1950-е годы с сохранением прежней этажности, физических параметров, композиционной значимости в ансамбле, даже стиливой направленности. И хотя в литературе приводится дата основания Ботанического сада — 1847 г., когда Кампиони в Горках уже не было, архивные документы за 1840 г. рассказывают об уже выполненных работах (*«Дабы со временем можно было иметь при имени Агрономический Ботанический сад»*) и об отводе земли на эти цели (*«Для устройства при школе Ботанического сада и парка с цветником»*). Но самое важное, пожалуй, в том, что до сих пор используется планировочное решение, обеспечившее рациональный подход к формированию архитектурной среды, учитывавшее особенности местного рельефа, и остатки старинной усадьбы, когда-то принадлежавшей графу Сологубу. Именно это позволило создать столь важную для педагогики особую, наполненную смыслом, не только материальными, но и духовными ценностями, среду, сочетающую точный расчет с высоким уровнем художественности, исходящей от естественной красоты природы.

Примечания:

1. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ), ф. 3293, оп. 1, д. 1, лл. 7 об., 10.
2. Там же, д. 3, лл. 3–3 об.
3. Там же, ф. 2259, оп. 1, д. 30, л. 135.
4. Там же, д. 205, лл. 1–1 об.
5. Там же, д. 67, л. 1.
6. Там же, д. 100, лл. 4–4 об.
7. Там же, д. 117, л. 12.
8. Там же, д. 100, л. 63.
9. Там же, л. 12–14.
10. Там же, д. 498, лл. 6–11 об.
11. Маслов С. Обзорение Горыгорецкого Земледельческого Института // Журнал сельского хозяйства / С. Маслов. — 1857. — № 11. — Отд. II. — С. 41.
12. Боборыкин В. Поздка в Горыгорецкий Институт // Журнал сельского хозяйства / В. Боборыкин. — 1857. — № 7. — Отд. I. — С. 4–5.
13. НИАБ, ф. 2259, оп. 1, д. 286, лл. 88, 94 об.
14. Бобров Р.В. Директора Лесного департамента России (П.А. Кампиони, Е.С. Писарев) / Р.В. Бобров // Лесное хозяйство. — 1997. — № 4. — С. 17–19.